

УДК 008(091)

Л.Р. МИРЗОЯН, Н.А. ГАНГУР

**САМОДЕЯТЕЛЬНОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО НА КУБАНИ
В 1955-1960-е гг.: УРОВНИ, ФУНКЦИИ, ИНСТИТУТЫ**

Мирзоян Лаура Рудольфовна, магистрант Краснодарского государственного института культуры, руководитель Методического центра развития культуры, искусства и народного творчества (Краснодар, 40 лет Победы, 33; Новороссийск, ул. Советов, 44), mirzoyan.044@mail.ru

Гангур Наталья Александровна, доктор исторических наук, профессор Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), gansko@mail.ru

Аннотация. В статье на основе архивных источников анализируются процессы реформирования системы и создание новых институтов в сфере театральной самодеятельности на Кубани в середине XX столетия. Рассматриваются разные уровни театрального любительства, их функционирование, предпосылки появления народных театров и создание Краевого театра народного творчества.

Ключевые слова: Кубань, художественная / театральная самодеятельность, народный театр.

UDC 008(091)

L.R. MIRZOYAN, N.A. GANGUR

**AMATEUR THEATRE CREATIVITY IN THE KUBAN 1955-1960:
LEVELS, FUNCTIONS, INSTITUTIONS**

Mirzoyan Laura Rudolfovna, master of the Krasnodar state institute of culture, head of the Methodological center for the development of culture, art and folk art (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33; Novorossiysk, Sovetov str., 44), mirzoyan.044@mail.ru

Gangur Natalya Aleksandrovna, PhD (History), professor of the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), gansko@mail.ru

Abstract. In the article based on archival sources the processes of reforming the system and creating new institutions in the sphere of theatrical amateur performance in the Kuban in the middle of the XX century are analyzed. Different levels of theatrical amateurism are considered, their functioning, the prerequisites of emergence of folk theaters and the creation of the Regional theatre of folk art.

Keywords: Kuban, artistic / theatrical amateur performance, folk theater.

Одна из обширнейших составляющих культурного наследия СССР – самодеятельное народное творчество, представленное множеством видов и форм, отдельными яркими и самобытными деятелями любительского искусства. На протяжении десятков лет эта тема остается дискуссионной и представляет обширное поле для изучения. В настоящее время государство проводит активную политику, направленную на пропаганду здорового образа жизни, спорта и воспитания молодежи в духе патриотизма. Как показывает анализ исторического опыта, одним из наиболее эффективных способов является вовлечение населения в художественную самодеятельность. И обращение к советскому опыту создания, развития и регулирования системы художественной самодеятельности поможет найти ответы на ряд вопросов, стоящих перед государством сегодня.

К изучению народного творчества в советский период исследователи обращались неоднократно. Среди фундаментальных работ в этой области выделяется трехтомник «Самодеятельное художественное творчество в СССР. Очерки истории», подготовленный в 1980-1990-х гг. специалистами Государственного института искусствознания.

Изучение театрального любительства на Кубани началось еще в советский период. Особо ценными для настоящей работы являются публикации заслуженного работника культуры РСФСР В.П. Епифанцева, возглавлявшего в 1950-1970-х гг. Краснодарский

краевой дом народного творчества и Театр народного творчества. Епифанцевым было собрано много уникальных документов, статистических данных и др. материалов [1]. Среди современных исследователей можно отметить диссертации А.Ю. Сорокиной и В.В. Гринева, проанализировавших деятельность любительских коллективов на материале Ставрополья и Кубани [2; 3]. Социокультурной роли народных театров в современной России посвящено исследование И.Е. Честнодумова [4].

Несмотря на кажущуюся на первый взгляд высокую степень научной разработанности, остается еще множество лакун в исследовании этой обширной и многогранной области культуры. По-прежнему с позиции современной науки недостаточно изучена деятельность многочисленных любительских театральных коллективов, специфика местного репертуара, их влияние на культурную жизнь населения и ряд других вопросов. Это и обусловило цель данной статьи, хронологические рамки и репрезентативную выборку определенного круга источников. Это документы из фондов Государственного архива Краснодарского края: Р-1731 Краснодарский краевой Дом народного творчества; Р-1671 Личный фонд В.П. Епифанцева, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Театральная самодеятельность являлась одним из наиболее популярных способов проведения досуга среди советских граждан, особенно в сельской среде. Советское руководство придавало огромное значение театру, понимая ту роль, которую он играл в жизни общества, его воспитательное воздействие. Начиная с 1920-х гг. меняются социальные функции театра – от познавательной-развлекательной к политико-пропагандистской.

1959 год ознаменовал собой смену парадигмы государственной политики в области культуры и искусства. Н.С. Хрущев в своем выступлении на XXI съезде КПСС заявил, что «пришло время, когда наряду с государственными театрами и коллективами самое широкое развитие должны получить все формы массовой художественной самодеятельности» [5, л. 22]. Среди прочих мер, направленных на выполнение нового государственного заказа, на рубеже 1950-1960-х гг. стал создаваться институт народных театров. «Народные театры имеют большое будущее. Они помогут более успешно решать задачу привлечения к активной культурной жизни всего населения и охвата культурно-просветительской работой каждого трудящегося», – писал в 1962 г. В.П. Епифанцев [6, л. 7].

В рассматриваемый период структура театральной самодеятельности насчитывала несколько уровней: театральные кружки (студии), самодеятельные театры, народные театры. Эти объединения имели разную организационную принадлежность (профсоюзные, ведомственные, колхозные и т.п.) и специализацию: драматические, театры кукол, юного зрителя. Театральный кружок – первичный, низовой уровень – представлял собой коллектив художественной самодеятельности, участники которого в свободное от работы время занимались постижением актерского мастерства. Руководителями таких объединений могли быть как профессиональные режиссеры, так и лица, работавшие на общественных началах.

Самодеятельный театр – специальный статус, который присваивался с конца 1950-х гг. театральным кружкам, представлявшим собой «наиболее зрелый, уже сложившийся театральный коллектив, имеющий прочные традиции, постоянный хороший состав исполнителей самодеятельных артистов, опытную режиссуру и полноценный репертуарный багаж» [7, л. 24]. В штате театра имелись главный режиссер и заведующий постановочной частью. Самодеятельный театр должен был готовить ежегодно три-четыре новых спектакля и регулярно, не реже четырех раз в месяц, организовывать выступления [7, л. 13].

«Народный театр» – особое звание, введенное в начале 1960-х как способ поощрения самодеятельных театров и высшая форма театральной художественной самодеятельности, ее новая и более высокая ступень развития [8, с. 248]. Получивший такое звание коллектив мог формировать свой собственный орган самоуправления в виде художественного совета. Однако народные театры оставались в ведении государственных и профсоюзных органов. Наряду с обозначением официального звания термин «народный театр» стал одной из советских идеологем и на практике часто употреблялся в качестве синонима

самодеятельного театра в широком смысле этого слова [9, с. 43; 10, с. 224-225]. Дефиниция «народный» упраздняла остаточные признаки «классовости» и иной социальной дифференциации в названии театра: рабочий, профсоюзный, колхозный и др.

В среде театрального любительства формировались полноценные, самостоятельные коллективы, с постоянным составом исполнителей, мало чем уступавшие «большому» искусству. И.Е. Честнодумов определяет народный театр как социальный институт и институт культуры по организации творческого досуга, выполнявший функции неформального дополнительного художественного образования, инкультурации и социализации, имевший, как правило, формальный статус коллектива театральной художественной самодеятельности [4, с. 7].

К концу 1950-х гг. в Краснодарском крае сформировалась достаточно обширная и разветвленная сеть театральной самодеятельности, в которой порой складывалась непростая ситуация. Управление культуры крайисполкома и Краевой дом народного творчества испытывали значительные затруднения при осуществлении централизованного руководства многочисленными народными театральными коллективами. Фактически данная задача перекладывалась «на плечи» местного руководства, что, в свою очередь, приводило к неравному положению любительских театральных объединений в разных районах края, напрямую влияя на их общую численность, состав, материальное обеспечение и стабильность работы [11, л. 2].

Серьезной проблемой являлся дефицит квалифицированных кадров. Так, проведенная в 1960 г. в ряде районов края аттестация руководителей коллективов театральной самодеятельности показала низкую профессиональную подготовку многих режиссеров [11, л. 2]. Причины сложившейся ситуации коренятся в следующем: опережающий численный рост театральных самодеятельных коллективов по отношению к числу подготавливаемых для них специалистов; низкий уровень оплаты труда.

Проведенный в Краснодарском крае в 1957 г. в честь 40-летия Октябрьской революции специальный смотр театральной самодеятельности и исполнителей художественного слова рельефно высветил недостатки в сфере любительского театрального искусства. Ряд районов не принял участия в смотре (Каневской, Кавказский, Крыловской и др.). В некоторых случаях районные органы культуры, местные советские и партийные организации не только не уделяли должного внимания развитию театральной самодеятельности, но на общих смотрах ограничивали либо вовсе не допускали показа выступлений своих коллективов, «проявляя этим прямую недооценку самодеятельного театра» [7, л. 37].

Особенно неудовлетворительное положение сложилось в системе промкооперации, трудовых резервов, колхозах края. Большинство колхозов не имело должным образом организованных и укомплектованных драматических коллективов, работавших на постоянной основе. Трудным было и материальное положение театральных кружков и народных театров. Зачастую денежные средства, выделяемые на поддержание художественной самодеятельности, расходовались неэффективно. Многие коллективы испытывали острую нужду в технических средствах, костюмах, гриме, париках, декорациях и т.п. Специализированный магазин театральных товаров в Краснодаре был ликвидирован, а мастерские по пошиву сценических костюмов при отделении Всероссийского хорового общества не справлялись с объемом поступавших заказов [6, л. 65].

В очередной раз обозначилась проблема с кадрами. Обычным явлением стала ситуация, когда колхозные клубы либо вовсе не имели собственных руководителей театральных кружков, либо эти должности занимали «случайные совместители» или «временные» люди [7, л. 38, 41]. Серьезную озабоченность советских специалистов в области культуры вызывал слабый контроль над репертуаром народных театральных коллективов. Несмотря на существовавшее общее требование предварительного одобрения концертной программы или спектакля специальной общественной комиссией, на практике оно регулярно нарушалось. Общей проблемой являлось и крайне затруднительное материально-техническое положение коллективов. Нередко на сцену выпускались неподготовленные,

«сырые» спектакли с небрежно оформленными декорациями и костюмами, а то и вовсе без них [7, л. 38, 39].

Несмотря на то что большинство самодеятельных театров ставили произведения советских драматургов и одобренные цензурой классические пьесы, на протяжении всего рассматриваемого периода отмечались многочисленные случаи «безыдейности» программных выступлений многих коллективов, факты проникновения в репертуар антихудожественных, «халтурных» произведений [6, л. 99]. На малой сцене ставились легкомысленные фельетоны, детективы, семейно-бытовые сентиментальные мелодрамы, в том числе и украинские [7, л. 16].

Как видно, назрела острая необходимость выработки и принятия комплекса мер, направленных на поддержание и развитие театральной самодеятельности. В первую очередь образовывался ряд центральных и региональных учреждений, на которые были возложены функции по оказанию помощи народным коллективам на постоянной основе и осуществлению контроля над их деятельностью. Постановлением исполкома краевого совета депутатов трудящихся от 14 мая 1957 г. при краевом управлении культуры на базе Краевого театра драмы им. М. Горького был создан Краевой театр народного творчества. Театру предписывалось «широко пропагандировать все лучшие достижения художественной самодеятельности края, оказывать систематическую помощь коллективам и исполнителям в повышении их исполнительского мастерства и идейного уровня репертуара и таким путем стать постоянным стимулом для дальнейшего роста и развития народного творчества» [11, л. 15-16]. Новый театр стал площадкой для проведения творческих отчетов самодеятельных коллективов, организации смотров различных уровней. На протяжении 1957-1961 гг. он ежемесячно устраивал творческие отчеты художественной самодеятельности районов, а также отдельных коллективов и исполнителей. В первые четыре года на его сцене выступили 158 коллективов и сотни индивидуальных исполнителей – певцов, танцоров, чтецов, музыкантов, частушечников и др. Театр народного творчества систематически транслировал концерты и спектакли по радио (с 1959 и по телевидению), публиковал информацию в краевой печати, устраивал гастроли лучших коллективов в районах края. В состав художественного совета вошли известные кубанские деятели искусств: композиторы А. Александров и Г. Плотниченко, режиссер краевого театра драмы В. Ипатов, директор краевой филармонии В. Довгаль и др.

Положительный опыт работы краевого Театра народного творчества стал стимулом к открытию подобных учреждений и на местном уровне. Горкомам, райкомам КПСС и исполкомам местных Советов рекомендовалось «шире практиковать создание районных и городских самодеятельных театров народного творчества». Театры народного творчества должны были стать важной формой популяризации достижений лучших коллективов, широкой пропаганды советского искусства и «художественного обслуживания трудящихся» [12, л. 60]. В конце 1961 г. в крае насчитывалось до 30 районных и городских театров народного творчества, которые только за шесть месяцев этого года провели около 300 творческих отчетов художественной самодеятельности, обслужив более 70 тыс. сельских зрителей [11, л. 16-18, 25, 35; 13, л. 16-17].

В 1959 г. для изучения деятельности народных театров и оказания помощи самодеятельным коллективам создается Кабинет народных театров и Совет по народным театрам при Всероссийском театральном обществе (ВТО). Кабинет участвовал в разработке методической литературы, проводил семинары режиссеров народных театров [8, с. 248]. Активизировалась и деятельность региональных отделений ВТО. Совместно с Краснодарским краевым управлением культуры местное отделение ВТО организовало комиссию по самодеятельным театрам и постоянно действующий семинар режиссеров и художников народных театров. Однако в 1961 г. отмечались нерегулярность работы Краснодарского краевого отделения ВТО в данном направлении и недостаточно активное участие его в культурной жизни края [6, л. 22-23].

Как видно, театральное любительство на Кубани в советский период приобрело выраженную трехуровневую структуру. Общая численность различных самодеятельных коллективов к концу 1950-х гг. заметно возросла. Только драматических коллективов к 1960 г. насчитывалось свыше 900, в них состояло около 25 тыс. участников [11, л. 2]. Вместе с тем практика ежегодных зональных, краевых и районных смотров художественной самодеятельности высветила ряд серьезных недостатков в этой сфере: нехватку квалифицированных режиссерских кадров, низкий уровень организации учебно-воспитательной и методической работы, недостаточное материальное обеспечение.

В период 1957-1959-х гг. на общесоюзном и региональном уровнях принимается ряд мер, направленных на поддержание и развитие художественной самодеятельности в целом и театральной в частности. Создаются новые институты: Краевой театр народного творчества в Краснодаре, выполнявший функции координационного и методического центра; Кабинет народных театров и Совет по народным театрам при Всероссийском театральном обществе в Москве, а при краевом отделении ВТО в Краснодаре – комиссия по самодеятельным театрам и постоянно действующий семинар режиссеров народных театров. Упомянутые организации и подразделения выпускали методическую литературу, оказывали консультационные услуги и вели учебно-курсовую подготовку специалистов – руководителей театральных любительских коллективов.

Изменения произошли и в структуре самих самодеятельных театральных коллективов. Вводилась новая категория (звание): «народный театр», призванная упразднить классовые, профессиональные и иные различия. Расширение системы подготовки режиссерских кадров, создание специализированных организаций по контролю деятельности и оказанию методической помощи самодеятельным коллективам, а также ряд иных мер заложили основу для дальнейшего развития театрального любительства на Кубани.

Литература

1. *Епифанцев В.П.* Народные театры Кубани. Краснодар, 1969.
2. *Сорокина А.Ю.* История развития народного творчества Ставрополя и Кубани: 1945-1985 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ставрополь, 2003.
3. *Гринева В.В.* Развитие сельской художественной самодеятельности в 1945-1991 гг. (на материалах Ставрополя и Кубани): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ставрополь, 2012.
4. *Честнодумов И.Е.* Народный театр в культуре России: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. СПб., 2009.
5. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1671. Оп. 1. Д. 74.
6. ГАКК. Ф. Р-1671. Оп. 1. Д. 24.
7. ГАКК. Ф. Р-1671. Оп. 1. Д. 79.
8. Большая советская энциклопедия. М., 1973. Т. 17.
9. *Честнодумов И.Е.* Народный театр в русской культуре XX века. М., 2010.
10. Любительское художественное творчество в России XX века: словарь. М., 2010.
11. ГАКК. Ф. Р-1671. Оп. 1. Д. 30.
12. ГАКК. Ф. Р-1671. Оп. 1. Д. 81.
13. ГАКК. Ф. Р-1731. Оп. 2. Д. 10.

References

1. *Epifantsev V.P.* Narodnye teatry Kubani [Folk theaters of the Kuban]. Krasnodar, 1969.
2. *Sorokina A.Yu.* History of development of folk art of Stavropol and Kuban: 1945-1985: autoref. diss. ... candidate of historical science. Stavropol, 2003.
3. *Grineva V.V.* The development of rural amateur art in 1945-1991 (on the materials of Stavropol and Kuban): autoref. diss. ... candidate of historical science. Stavropol, 2012.
4. *Chestnodumov I.E.* Folk theatre in the culture of Russia: autoref. diss. ... candidate of culturology. Saint Petersburg, 2009.
5. SAKR. F. R-1671. L. 1. №. 74.

6. SAKR. F. R-1671. L. 1. C. 24.
7. SAKR. F. R-1671. L. 1. C. 79.
8. Bolshaya sovetskaya entsiklopediya [Great Soviet Encyclopedia]. Moscow, 1973. V. 17.
9. *Chestnodumov I.E.* Narodnyy teatr v russkoy kulture XX veka [Folk theatre in Russian culture of the XX century]. Moscow, 2010.
10. Lyubitelskoe khudozhestvennoe tvorchestvo v Rossii XX veka: slovar [Amateur artistic creativity in Russia of the XX century: dictionary]. Moscow, 2010.
11. SAKR. F. R-1671. L. 1. C. 30.
12. SAKR. F. R-1671. L. 1. C. 81.
13. SAKR. F. R-1731. L. 2. C. 10.

УДК 781.6

А.В. ПЧЕЛИНЦЕВ

АРАНЖИРОВКА НАРОДНОЙ ПЕСНИ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ ДЖАЗА

Пчелинцев Анатолий Васильевич, кандидат педагогических наук, профессор кафедры философии, истории, теории культуры и искусства Московского государственного института музыки имени А.Г. Шнитке (Москва, ул. Маршала Соколовского, 10), a.v.pchelintsev@mail.ru

---

Аннотация. Статья посвящена малоизученной в современном музыкознании проблеме аранжировки народной песни выразительными средствами джаза. Автор последовательно анализирует процесс переосмысления аранжируемого объекта на примере песни «Коробейники». Детально рассматриваются алгоритмы гармонической трансформации в контексте джазовых средств выразительности. Особое внимание в статье уделено вопросу о типе джазовой импровизации. Значительное место в статье отведено работе над инструментровкой и обоснованию выбора инструментального состава. Рассматриваются функции инструментов и их особенности в интерпретации народной мелодии, аранжированной выразительными средствами джаза.

Ключевые слова: аранжировка, народная песня, «Коробейники», джаз, гармоническая трансформация.

UDC 781.6

A.V. PCHELINTSEV

ARRANGEMENT OF THE FOLK SONG WITH THE EXPRESSIVE MEANS OF JAZZ

Pchelintsev Anatoliy Vasilyevich, candidate of pedagogical sciences, professor of the cathedra of philosophy, history, theory of culture and art of the Moscow state institute of music named after A.G. Schnittke (Moscow, Marshala Sokolovskogo str., 10), a.v.pchelintsev@mail.ru

---

Abstract. The article is devoted to the problem of arrangement of folk song, not well studied in contemporary musicology, by expressive means of jazz. The author is consistently considers the process of rethinking the arranged object on the example of the song «Korobeyniki». Algorithms of harmonic transformation in the context of jazz means of expressiveness are considered in detail. Particular attention is paid to the issue of choosing the type of jazz improvisation. A significant place in the article is devoted to work on instrumentation and substantiation of the choice of instrumental composition. The functions of instruments and their peculiarities in the interpretation of folk melodies arranged by the expressive means of jazz are considered.

Keywords: arrangement, folk song, «Korobeyniki», jazz, harmonic transformation.

Аранжировка народной песни выразительными средствами джаза в интерпретации русских народных инструментов представляет собой совершенно особую область творчества. Необычным представляется контекст, в котором оказывается объект аранжировки, получающий в результате хотя и узнаваемый, но совершенно новый облик.